

ОБ ИДЕАЛЬНОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

© Г.С. Прыгин

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета
Российская Федерация, 423810, Республика Татарстан,
г. Набережные Челны, просп. Мира, 68/19

Поступила в редакцию 21.01.2025

Окончательный вариант 06.03.2025

■ Для цитирования: Прыгин Г.С. Об идеальности психических явлений // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2025. Т. 22. № 1. С. 5-20. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2025.1.1>

Аннотация. Проводится анализ идеальных (психических) феноменов, построенный на принципиально иной (в отличие от классической) методологической позиции, включающей другое понимание категории «информация». Главный акцент делается на качестве информации, изменяющемся в модальностях: «идеальное» – «материальное». Сообразно этому в категории «информация» выделены следующие ее виды: «идеальная информация», «психоинформация» и «нейроинформация». Особое внимание уделяется понятию «психоинформация», введение которого дает возможность интерпретировать с единой точки зрения практически все психическое (в рамках классической психологии – это «психика» человека, включающая как бессознательный, так и сознательный уровни). Такой подход позволяет подтвердить гипотезу К. Юнга о наличии в «бессознательном» всех тех же психических феноменов и процессов, которые существуют и на уровне сознания, и дать ей обоснование. В аспекте психоинформации проводится методологический анализ работы Л.С. Выготского «Мышление и речь»; показано, что уже в этой работе им была заложена возможность решения «вечной» психофизиологической проблемы, однако реализация этой возможности не была осуществлена по идеологическим соображениям. Выдвигаются и доказываются (логически) ряд гипотез, в частности о том, что понятие «психоинформация» является критерием, который позволяет достаточно четко выделять идеальные психические явления из явлений, только кажущихся психическими. Сформулировано общее для всей психологии положение – преобразование любых психических феноменов в психоинформацию позволяет им воздействовать на материальные структуры живого организма, а также закон «информационной психодинамики». Сделан вывод о том, что, по сути, сознание нельзя отнести к идеальным психическим явлениям, поскольку сознание представляет собой процесс изменения качества информации (от идеальной информации к психоинформации и далее к нейроинформации структур мозга).

Ключевые слова: идеальные явления, психоинформация, нейроинформация, бессознательное, личное бессознательное, психофизиологическая проблема, принцип синхроничности.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ON THE IDEALITY OF MENTAL PHENOMENA

© G.S. Prygin

Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University
68/19, Mira Ave., Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan,
423810, Russian Federation

Original article submitted 21.01.2025

Revision submitted 06.03.2025

■ For citation: Prygin G.S. On the ideality of mental phenomena. Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences. 2025; 22(1):5–20. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2025.1.1>

Abstract. The paper analyzes ideal (mental) phenomena based on a fundamentally different methodological position, including a different understanding of the category of "information". The main emphasis is on the quality of information, changing in the modalities: "ideal" – "material". Accordingly, the following types are distinguished in the category of "information": "Ideal information», "Psychoinformation" and "Neuroinformation". Particular attention is paid to the concept of "psychoinformation", the introduction of which allows us to interpret practically everything mental from a single point of view (within the framework of classical psychology, this is the "psyche" of a person, including both the unconscious and conscious levels). This approach allows us to confirm and substantiate the hypothesis of K. Jung about the presence in the "unconscious" of all the same mental phenomena and processes that exist at the level of consciousness. In the aspect of psychoinformation, a methodological analysis of the work of L.S. Vygotsky "Thinking and Speech" is carried out; It is shown that already in this work he had laid down the possibility of solving the "eternal" psychophysiological problem, however, the implementation of this possibility was not carried out for ideological reasons. A number of hypotheses are put forward and (logically) proven, in particular, that the concept of "psychoinformation" is a criterion that allows one to quite clearly distinguish ideal mental phenomena from phenomena that only seem mental. The following are formulated: a position common to all psychology - the transformation of any mental phenomena into psychoinformation allows them to influence the material structures of a living organism, as well as the law of "Information psychodynamics". A conclusion is made that, in essence, consciousness cannot be attributed to ideal mental phenomena, since consciousness is a process of changing the quality of information (from ideal information to psychoinformation and further to neuroinformation of brain structures).

Keywords: ideal phenomena, psychoinformation, neuroinformation, unconscious, personal unconscious, psychophysiological problem, principle of synchronicity.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Введение

Материал, изложенный в предыдущей статье «Психическая энергия – реальность или оксюморон?» [1], дает возможность подойти к объяснению того, что же представляет собой «личное бессознательное», с принципиально иных позиций, позволяющих раскрыть его структуру и содержание. Однако прежде чем рассматривать личное бессознательное, необходимо определить (найти критерий), какие психические феномены можно отнести к феноменам идеальным. В свою очередь, это приводит нас к проблемному вопросу: «Все ли психические явления идеальны?».

Этот принципиальный вопрос не так прост, как кажется на первый взгляд. Как отмечал Э.В. Ильенков, «*«идеальное» – или «идеальность» явлений – слишком важная категория, чтобы обращаться с ней бездумно и неосторожно* (выделено автором статьи), поскольку именно с нею связано не только марксистское понимание сути идеализма, но даже и наименование его» [2, с. 2]. Если с первой частью этого тезиса можно полностью согласиться, то та методологическая парадигма, с позиции которой он проводит анализ категории «идеального», в корне отличается от той методологической парадигмы, на которой построена эта работа. Собственно, поэтому здесь не будет даваться какая-либо оценка статьи Э.В. Ильенкова.

Также не будем останавливаться на категории «идеального» в академической психологии, где, как известно, доминирует позитивистский подход (материалистическая парадигма) и все психическое относится к феноменам идеальным. Изложим нашу точку зрения, основанную на парадигме и методологии «Неклассической психологии» [3].

В указанной выше работе [1] было, в частности, отмечено, что не все психические феномены можно отнести к категории «идеального»; к таковым, безусловно, относятся коллективное бессознательное и субъектная реальность, а также все явления и процессы, происходящие в личном бессознательном. Кроме того, приведем несколько важных положений, сформулированных и доказанных (логически) [там же], для того чтобы представленный ниже анализ личного бессознательного стал более ясен. Итак, основные положения сводятся к следующему:

- *любая информация переходит из идеального («непроявленного») состояния в элемент эмпирической действительности тогда и только тогда, когда она «означивается» (интерпретируется как знак)*. Такая интерпретация может быть осуществлена с помощью любой семиотической (знаковой) системы, например, языка, жеста, эмоций и пр., то есть в том случае, когда человек придает значение этой интерпретации;
- *именно эту «означенную» (проинтерпретированную) информацию и следует считать психоинформацией, и в этом случае она не должна рассматриваться как явление идеальное;*
- *«означенная» (проинтерпретированная) информация, содержанием которой всегда является опыт (накопленные знания) человека, одновременно сохраняется и в его нейросетях (как нейроинформация), и в личном бессознательном (как идеальная информация).*

Причем если нейроинформация сохраняется как различного рода констелляции нервных структур, соответствующих той или иной «означенной

информации», то в личном бессознательном информация сохраняется не только в виде «означенной информации» (разных «понятий», «знаков»), но и таких сопутствующих ей свойств, как эмоциональные (аффективные) переживания и субъективно-эмпирические явления;

- *идеальная информация личного бессознательного и нейроинформация* (мозговых структур, отвечающих за когнитивный аппарат) *связаны между собой посредством принципа «синхронистичности»* (по К. Юнгу [4]), поэтому любое изменение информации на одном из этих уровней ее существования мгновенно приводит к подобному изменению на другом уровне.

Важность понятия «психоинформации» требует некоторых пояснений. Как было показано ранее [1], в процессе жизни одновременно формируются и сохраняются два подобных вида информации: один – в идеальном плане личного бессознательного, другой – «материальный» в когнитивных структурах мозга (нейросетях). Впоследствии, как только идеальная информация личностного бессознательного «означивается», то есть проявляется в виде «знака», образуя психоинформацию, он («знак») способен «запустить» соответствующий ему процесс в нейронных сетях. По сути, осознанный знак можно уподобить ключу (коду), который имеет возможность активировать соответствующие ему участки нейросети и тем самым вызывать наборы поведения, ему адекватные. Из этого положения логически вытекают два существенных вывода: *во-первых, образование психоинформации можно расценивать как проявление индивидуального сознания человека и, во-вторых, введение понятия «психоинформация» позволяет подойти к решению психофизиологической проблемы* (в широком смысле – проблемы взаимодействия «идеального» и «материального», то есть проблемы психофизической).

Прежде чем перейти к анализу понятия «личное бессознательное», предвительно стоит отметить, что К. Юнг под бессознательным, как правило, понимал коллективное бессознательное и далеко не всегда в своих трудах отделял его от личного бессознательного, оперируя часто общим понятием «бессознательное». Однако для того чтобы обсуждать свойства и структуру личного бессознательного, необходимо разграничить эти понятия, поскольку они играют принципиально разную роль в существовании субъекта.

Надо признать, что провести такое разграничение достаточно трудно, поскольку вопрос о «субстанции» бессознательного далек от разрешения. Вот как, пожалуй, впервые (1935 г.) развернуто охарактеризовал феномен «бессознательного» К. Юнг в своем труде «Тавистокские лекции»: «Сознание похоже на поверхность или оболочку в обширнейшем бессознательном пространстве неизвестной степени мерности. Мы не знаем, как далеко простирается власть бессознательного, потому что просто ничего о нем не знаем. Что можно сказать о вещи, о которой не знаешь ничего? Сказать нечего. Когда мы говорим «бессознательное», то часто имеем в виду передать нечто этим термином, но фактически передаем то, что ничего об этом не знаем. *У нас есть только непрямые доказательства, что существует ментальная сфера, пребывающая по ту сторону сознания* (здесь и далее выделено автором статьи). *Есть некоторые научные суждения, приводящие к заключению, что нечто подобное существует. Из продуктов или результатов, которые бессознательный*

психический мир продуцирует, можно прийти к определенным заключениям относительно его возможной природы. Но необходимо быть крайне осторожным, чтобы не впасть в излишний антропоморфизм в своих заключениях, ибо в действительности вещи могут весьма отличаться от их представлений в нашем сознании» [5, с. 2].

В данном контексте представляет интерес и его понимание взаимоотношений сознания и бессознательного, которые сводятся к тому, что «...возникающая в сознании вещь вначале с очевидностью не осознается и осознание ее вытекает из неосознанного состояния (здесь и далее выделено автором статьи). В раннем детстве мы все бессознательны; большинство главных функций инстинктивной природы протекает бессознательно, и сознание, скорей всего, продукт бессознательного. Сознание требует для своего поддержания значительного усилия. Человек устает от пребывания в сознательном состоянии. Он истощается сознанием» [5, с. 3]. Полагаем, что приведенные цитаты можно считать ключевыми для всего дальнейшего анализа размышлений К. Юнга, относящихся к феномену бессознательного, которые и будут здесь приняты за основу как некоторые постулаты.

В монографии [6] уже рассматривалась проблема личного бессознательного в аспекте взаимодействия сознательного и бессознательного уровней психики, то есть проблема «порога». Однако, учитывая описанные выше новые положения [1], считаем, что некоторые ранее высказанные формулировки требуют уточнения и развития, хотя в целом (методологически) они не противоречат представленным здесь идеям, поэтому по ходу изложения будем ссылаться на эти высказывания, корректируя их. Начнем, естественно, с того, как понимал личное бессознательное К. Юнг – ученый, который и ввел это понятие в психологию. Итак, немного истории.

Бессознательное с позиции К. Юнга

В работе «Проблемы души нашего времени» [7] он выделяет три «ступени души»: во-первых, *сознание*; во-вторых, *личное бессознательное*, содержимое которого, по его мнению, состоит из всех тех содержаний, которые стали бессознательными, поскольку потеряли свою интенсивность (оказались забытыми) или поскольку от них «отстранилось» сознание (произошло вытеснение); сюда он также включает те различного рода перцепции, которые в силу их малой интенсивности не достигали сознания, но тем не менее каким-то образом проникли в психику. В-третьих – *коллективное бессознательное*: это область возможных представлений не индивидуальных (личностных), а общечеловеческих и «общеживотных», поэтому коллективное бессознательное можно представить и как родовое наследие возможностей репрезентации, что может составлять истинную основу индивидуального в психике человека.

Весьма примечательно, что сознанию он отводит весьма скромную роль: «От сознания мы можем ожидать реагирования на настоящее и адаптаций к нему, поскольку сознание – это та часть души, которая имеет дело, главным образом, с событиями текущего момента» [8, с. 48]. В другой своей работе, сравнивая роль сознания и бессознательного, К. Юнг писал о том, что «...сознание, наоборот, является эфемерным явлением, осуществляющим все сиюминутные приспособления и ориентации, отчего его работу, скорей всего,

можно сравнить с ориентировкой в пространстве (здесь и далее выделено автором статьи). Бессознательное содержит источник сил, приводящих душу в движение, а формы или категории, которые все это регулируют, – архетипы. *Все самые мощные идеи и представления человечества сводимы к архетипам ... центральные научные, философские и моральные понятия не являются здесь исключениями. Их можно рассматривать как варианты древних представлений, принявших свою нынешнюю форму в результате использования сознания, ибо функция сознания заключается не только в том, чтобы воспринимать и узнавать через ворота разума мир внешнего, но и в том, чтобы творчески переводить мир внутреннего во внешнее* [7, с. 132–133].

С такой точкой зрения на роль сознания можно полностью согласиться, поэтому выделенные К. Юнгом характеристики личного бессознательного, сознания и коллективного бессознательного примем здесь за «реперные» точки (точки отсчета), которые по мере изложения будут наполняться новым содержанием. Вместе с тем, придерживаясь методологии изложенной в «Неклассической психологии», мы не стали бы рассматривать эти понятия как «уровни души». Напомним, что к основным методологическим понятиям, описанным в ней, были отнесены следующие три вида реальности: а) «Предельная реальность» (включающая «коллективное бессознательное»), в полной мере соотносящаяся с фундаментальной, нелокальной реальностью «Универсумом», существование которой обосновывает квантовая теория (по сути Универсум подобен понятиям «квантовая реальность» или «квантовый вакуум»); б) «Субъектная реальность» – реальность, в которой, собственно говоря, и существует «подлинное самосознание» человека, его самость, душа; в) «Объективная действительность», состоящая из отдельных конкретных объектов, физических и душевных явлений и «формы», проявляющей «идеальные» элементы бытия; в целом это наблюдаемая Вселенная, в которой и существует человек как личность с ее сознательным уровнем психики (в терминах квантовой физики объективная действительность – это локальная «проявленная» реальность).

Итак, в связи с изложенным выше первая «поправка» состоит в том, что никакого «порога» как такового между сознанием и бессознательным не существует; есть *перманентный процесс порождения психоинформации, который может сопровождаться широким спектром эмоциональных переживаний человека*. Напомним, что сама психоинформация образуется тогда, когда мы осознаем идеальную информацию личного бессознательного, когда облакаем ее в слова, в понятия (придавая им значение), вследствие чего язык (как системе знаков, правил) можно уподобить «квантовому оператору волновой функции плотности вероятности», запускающему процесс декогеренции аналогично тому, как это происходит в процессе измерения квантовых эффектов [6]. Поэтому все дальнейшие размышления о личном бессознательном будем строить на основе центрального понятия «Психоинформация» и, конечно же, с учетом того, как понятие «личное бессознательное» трактовал сам К. Юнг.

В своей работе «Об энергетике души» (где он впервые позиционирует себя как теоретика) К. Юнг, рассуждая о сущности бессознательного и его значении для психологии, пишет о том, что оно может обладать всеми функциями, присущими сознанию, и, как следствие, оно так же, как и сознание, *должно иметь своего «субъекта», своего рода «я»*. «...Для меня здесь важен именно

тот факт, – писал К. Юнг, – что существующая наряду с сознанием *вторая психическая система* (здесь и далее выделено автором статьи) все равно, какие бы свойства мы в ней ни подозревали, – *имеет абсолютно революционизирующее значение в той мере, в какой благодаря этому может в корне измениться наша картина мира*. Если бы мы научились переводить в сознание «я» хотя бы только те перцепции, которые имеют место во второй психической системе, то тем самым открылась бы возможность неслыханного расширения картины мира... Если удастся путем истолкования интегрировать в сознание исходящие от бессознательного возмущения, а именно воздействия спонтанных манифестаций – сновидений, фантазий и комплексов, то в нашей картине мира может произойти настолько кардинальное изменение, что должна будет возникнуть новая картина мира, принципиально отличная от прежней» [9, с. 196–197].

С этим трудно не согласиться, хотя нюанс состоит в том, что все сказанное выше К. Юнгом относится скорее к бессознательному вообще (как это можно понимать из его описания), а не к *личному бессознательному*. Однако логичнее предположить, что рассуждать о наличии в бессознательном какого-то «сознания действующего субъекта» можно только тогда, когда мы соотносим это бессознательное с личным бессознательным, непосредственно связанным с индивидуальным сознанием конкретного человека.

В этой же работе в (безуспешной) попытке обосновать энергетический подход к психическому К. Юнг еще раз подчеркивает, что мы не знаем, как функционирует бессознательное, но «поскольку предполагается, что *оно – психическая система, то в нем, возможно, имеется все то, что имеется и в сознании, а именно перцепция, апперцепция, память, воображение, воление, аффект, эмоция, размышление, суждение и т. д., – но все это в сублиминальной (подпороговой) форме* (выделено автором статьи) [там же, с. 189–190].

Анализ содержания личного бессознательного с позиции психоинформации

Выделенный текст в цитате К. Юнга особенно важен, так как позволяет высказать (и обосновать) определенные гипотезы о структуре и принципах функционирования личного бессознательного, используя введенное нами понятие «Психоинформация». *Главная гипотеза* состоит в том, что личное бессознательное содержит в себе, помимо отмеченных ранее памяти и мышления, все психические процессы: ощущение, восприятие, внимание, воображение, а также всю аффективную сферу и феномен «Я» как интегратор всего содержания личного бессознательного.

Также полагаем, что с позиции информационного подхода, все эти процессы включены в своеобразное «кольцо»: *«идеальная информация личного бессознательного → психоинформация → нейроинформация → идеальная информация личного бессознательного → психоинформация → и т. д.»*, представляющее смену качества информации, обоснованием которого являются описанные в начале этой работы положения (отметим, что поскольку это кольцо, смена качества информации может начинаться с любого процесса).

Если выдвинутая гипотеза будет доказана (пока хотя бы с логической точки зрения), то на ее основе можно сформулировать общее для всей психологии положение: *проявление любых психических феноменов в виде психоинформации позволяет им воздействовать на материальные структуры живого организма*.

Сформулированное положение можно обозначить и как закон «*информационной психодинамики*», позволяющий установить достаточно четкий критерий отделения собственно идеальных психических явлений от психических явлений «квазиидеальных», обладающих возможностью воздействия на нейрональные структуры организма (отметим, что название закона легко объяснимо, если вспомнить о том, что в основу понятия «психоинформация» положено изменение качества информации, что и является применительно к психическим явлениям «*информационной психодинамикой*»).

Для логического обоснования этих положений необходимо проанализировать классическую психологическую литературу (в частности, например, работы В.М. Бехтерева и Л.С. Выготского).

Из всех психических процессов, представленных в личном бессознательном, наиболее очевидными, не требующими особых доказательств, являются процессы памяти. Еще в 1888 г. В.М. Бехтерев отмечал, что бессознательное выполняет функцию памяти: «Следует заметить, что при том обмене, который происходит между элементами сознательной и бессознательной сферы, всегда сохраняется между ними известная преемственная связь. Только существованием такой преемственной связи и можно объяснить себе *нашу способность узнавания прошлых представлений. Как известно, мы не только воспроизводим прошлые представления, но и узнаем, что эти представления уже были когда-то в нашей сознательной сфере* (выделено автором статьи), а не явились вновь» [10, с. 30].

Более того, характеризуя далее процесс взаимоотношения сознания и (личного) бессознательного, он пишет, что «...преемственностью между процессами сознательными и бессознательными объясняется, между прочим, тот поразительный с виду факт, что *процессы, совершающиеся в бессознательной сфере человека, служат нередко руководством его сознательных действий* (здесь и далее выделено автором статьи). *В самом деле, как часто мы приходим к тем или другим решениям, не сознавая ясно или даже и вовсе тех мотивов, которые привели нас к подобным решениям.* Впоследствии однако, по принятию определенных решений, часто измышляются и мотивы последних, хотя они уже не имеют для нас того практического значения, как сознательные мотивы pro и contra до принятия известного решения.

Еще более поразительный пример влияния бессознательной психической сферы на действия, совершаемые сознательно, представляют так называемые внушенные идеи гипнотиков. Мы знаем, что эти идеи, будучи восприняты в гипнотическом состоянии, впоследствии всплывают на поверхность сознания и принуждают человека к поступкам и действиям, стоящим в прямом противоречии со всеми его нравственными убеждениями» [там же, с. 30].

Эти высказывания В.М. Бехтерева важны для нас в двух аспектах: во-первых, они принадлежат врачу-психиатру, человеку сугубо «материалистических» взглядов; и во-вторых, его суждения о бессознательном были опубликованы задолго до трудов К. Юнга.

В качестве следующей работы для анализа психических процессов, происходящих в личном бессознательном, обратимся к такой авторитетной и широко известной (классической) работе, как «Мышление и речь» Л.С. Выготского. В ней нас будет интересовать в основном один аспект – как *он понимает*

процесс взаимодействия «мышления» (как явления идеального по своей сути) и речи (как явления в большей степени материального).

Касательно «речи» следует дать некоторое пояснение, почему ее следует относить к явлению «материальному». В классической психологии существует термин «речевое действие», которое (не будем вдаваться здесь в детали) в общем определяется как действие, связанное с речью и предназначенное для выражения мыслей, суждений и прочей «продукции» мыслительной деятельности посредством слов (здесь нет необходимости рассматривать все виды речи). Очевидно, что само «речевое действие» (прежде всего, как двигательный акт) – это явление сугубо «материальное», однако осуществляется оно посредством слов, которые, как известно, есть «продукт» мыслительной деятельности. Вот именно здесь и возникает тот вопрос, который требует ответа: как сам Л.С. Выготский объясняет такое воздействие идеального на материальное? Сначала приведем позицию Л.С. Выготского, которую он занимает по этой проблеме.

Вопросу взаимоотношения мышления и речи Л.С. Выготский придавал важнейшее, методологическое значение, что следует из его высказывания о том, что «центральным моментом всей этой проблемы является, конечно, вопрос об *отношении мысли к слову*... Проблема мышления и речи – столь же древняя, как и сама наука психология, – *именно в этом пункте, в вопросе об отношении мысли к слову, наименее разработана и наиболее темна* (выделено автором статьи)» [11, с. 10].

Поэтому начнем с его высказывания, имеющего, в данном аспекте, основополагающее, методологическое значение, на котором строятся все дальнейшие рассуждения Л.С. Выготского. «Слово, – пишет Л.С. Выготский, – всегда относится не к одному какому-нибудь отдельному предмету, но к *целой группе или к целому классу предметов*. В силу этого каждое слово представляет собой скрытое обобщение, всякое слово уже обобщает, и с психологической точки зрения значение слова прежде всего представляет собой обобщение. Но обобщение, как это легко видеть, есть *чрезвычайный словесный акт мысли*, отражающий действительность совершенно иначе, чем она отражается в непосредственных ощущениях и восприятиях.

Когда говорят, что диалектический скачок является не только переходом от немыслящей материи к ощущению, но и переходом от ощущения к мысли, то этим хотят сказать, что мышление отражает действительность в сознании качественно иначе, чем непосредственное ощущение. По-видимому, есть все основания допустить, что это качественное отличие единицы в основном и главным есть *обобщенное отражение действительности*. В силу этого мы можем заключить, что значение слова, которое мы только что пытались раскрыть с психологической стороны, его обобщение представляет собой акт мышления в собственном смысле слова. Но вместе с тем значение представляет собой неотъемлемую часть слова как такового, оно принадлежит царству речи в такой же мере, что и царству мысли. Слово без значения есть не слово, но звук пустой. Слово, лишенное значения, уже не относится более к царству речи. Поэтому значение в равной мере может рассматриваться и как явление, речевое по своей природе, и как явление, относящееся к области мышления. О значении слова нельзя сказать так, как мы это раньше свободно говорили по

отношению к элементам слова, взятым порознь. Что оно представляет собой? Речь или мышление? Оно есть речь и мышление в одно и то же время, потому что оно есть *единица речевого мышления*» [11, с. 17].

Прокомментируем этот оригинальный текст. Во-первых, то, что любое слово есть обобщение, – особых доказательств не требует, впрочем, так же, как и то, что «мышление (как идеальный процесс) отражает действительность в сознании качественно иначе, чем непосредственное ощущение или восприятие», являющееся по своей природе явлением материальным, – это очевидный факт, даже не требующий ссылки на диалектику.

Во-вторых, и это главное, придавая «значение» слову как тому, что позволяет слову обобщать отражение действительности, он замечает, что «обобщение представляет собой акт мышления в собственном смысле слова» и «вместе с тем значение представляет собой неотъемлемую часть слова как такового, оно принадлежит царству речи в такой же мере, как и царству мысли». Стало быть, значение рассматривается им в равной мере и как явление, речевое по своей природе, и как явление, относящееся к области мышления. Для их объединения он вводит «единицу речевого мышления» как единство речи и мышления, пытаясь (по-видимому) дать объяснение все той же вечной «психофизиологической» проблеме.

Оставим его сентенцию о том, что «значение слова раскрывается им с психологической стороны» (можно спросить, а с какой еще стороны можно в психологии раскрывать «значение» слова?), остановимся на значении термина «значение» (тавтология вынужденная – автор статьи). Л.С. Выготский совершенно справедливо считал, что «слово без значения есть не слово, но звук пустой. Слово, лишённое значения, уже не относится более к царству речи» (в данной интерпретации: в первом случае – невозможность возникновения психоинформации; во втором, как следствие, – отсутствие всякой «двигательной активности»).

Что же представляет собой значение слова в контексте методологии «неклассической психологии»? Ответить на этот вопрос достаточно прост: *любое значение появляется у любого слова тогда и только тогда, когда оно осознается, то есть проявляется в виде психоинформации!*

Отсюда следует, что как только значение «трансформировалось» в психоинформацию, оно далее может проявиться (а может и не проявиться, в зависимости от сопровождающего его чувственного тона) в слове как в речевом действии. То, как разрешается психофизиологическая проблема с введением этого понятия, описано выше.

Возникает еще один вопрос: осознавал ли сам Л.С. Выготский всю важность введения им в психологический анализ «единицы речевого мышления» для решения психофизиологической проблемы? Полагаем, что да, и косвенным свидетельством тому является его высказывание, что «исследовать такую проблему, как мышление и речь, для современной психологии означает в то же время *вести идейную борьбу с противостоящими ей теоретическими воззрениями и взглядами* (выделено автором статьи)» [11, с. 22]. Тем не менее считаем, что Л.С. Выготский был гениальным ученым, внесшим огромный вклад в развитие психологии (ученым, который, возможно, родился «не в то время»...).

Теперь нам предстоит выяснить еще один важный проблемный вопрос – есть ли в личном бессознательном структура, интегрирующая все психические феномены, происходящие в нем? Напомним мнение К. Юнга, который полагал, что если наряду с сознанием существует вторая психическая система, то она должна иметь своего «субъекта», своего рода «я».

В монографии [3] были даны и подробно описаны такие психологические категории, как «личность», «я» и «эго»; при этом надо иметь в виду, что их дефиниции далеки от того, как они определяются в классической психологии. В частности, личность понимается как способ проявления «я» субъекта в социуме или, говоря другими словами, личность представляет «я» субъекта в объективной действительности.

Напомним, что согласно этой методологии [3]:

1. «Личность» вторична по отношению к «я» – это некий собирательный образ, «сердцевиной», сутью которой является «я»; именно «я» (а не личность) является тем «интегратором», который сводит воедино и сохраняет все психическое содержание личного бессознательного. Можно сказать, что личность – это некий социальный феномен, проявленный в объективной действительности, в то время как «я», по сути, – это «субъект личного бессознательного» (наличие которого также может проявляться в виде психоинформации «о самом себе»). Если «я» – это часть подлинного самосознания, самости человека и потому неподвластна времени, то личность – это временной параметр «я». Эвентуально личность дается для того, чтобы человек мог проявить себя в объективной действительности, прочувствовать «протяженность» своей жизни (возможно, и учесть ее ограниченность), в то время как «я», интегрируя весь «земной» опыт личности, сливаясь с самосознанием, с самостью, существует всегда.

Если все это перевести в термины квантовой теории запутанности, то личность как временное и пространственное образование можно понимать как локальное состояние «я». Именно «я» посредством декогеренции локализуется в пространстве и времени в виде «личности», и этот процесс сопровождается формированием у нее (личности) личностных черт, соответствующих той информации, которая «записана» в данном ей социальном окружении (то, что в классической психологии обычно понимается под онтогенезом личности). Следовательно, с точки зрения теории квантовой информации личность и социум представляют собой запутанную систему.

2. «Я», с одной стороны, может выступать как познающий (себя, свою самость) субъект, с другой стороны – как личность, познающая объективную действительность. «Я» посредством трансцендирования становится связующим звеном (посредником, медиатором) между подлинным самосознанием субъекта (его самостью) и его личностью, или, говоря другими словами, через «я» самосознание объективируется в личности. Если «я» направлено вовнутрь (к «самости»), то оно в качестве субъекта переходит в самосознание и это трансцендирование (опять же в терминах квантовой физики) представляет собой процесс рекогеренции, ведущий к увеличению меры его запутанности с «субъектной реальностью»

и, как следствие, к образованию нелокальности («растворению», исчезновению личности); то есть это процесс прекращения или ослабления взаимодействия с социумом, с окружением. Если «я» направлено вовне, к объективной действительности, то в процессе трансцендирования оно становится личностью, и этот процесс (декогеренции) ведет к уменьшению меры запутанности «я» с «субъектной реальностью» и увеличению запутанности «я» с объективной действительностью, что, как следствие, ведет к «проявлению» личности (ее локальности).

3. «ЭГО». Кроме того, описанный выше процесс декогеренции, ведущий к уменьшению меры запутанности «я» с «субъектной реальностью» и увеличению запутанности «я» с объективной действительностью, порождает то явление, которое обозначается как «Эго». Чем больше «я» запутывается с социумом, тем больше становится «Эго» и тем меньше становится возможность в развитии «я» как духовной составляющей подлинного самосознания (впрочем, для описания феномена «Эго» требуется отдельная статья).

Таким образом, роль субъекта, интегрирующего все содержание личного бессознательного (по К. Юнгу, второй психической системе), принадлежит «я».

Рассмотрим теперь сенсорный аппарат человека – процессы ощущений и восприятия, дающие ему информацию об окружающей действительности.

«Сознательное как бы устремляется извне вовнутрь, в нас, – писал К. Юнг, – в виде восприятий. Мы видим, слышим, осязаем и обоняем мир и тем самым его осознаем. *Восприятие говорит нам, что есть нечто. Но оно не говорит нам, что это. Об этом говорит нам не процесс перцепции, а процесс апперцепции* (выделено автором статьи). Этот последний процесс является комплексным образованием» [7, с. 112].

Конечно, восприятие является неким комплексным результатом всех анализаторных систем, интегрирующим все апперцепции, однако осознание этого результата возможно только после того, как он (результат) проявится в виде психоинформации. Кстати, и сам К. Юнг тоже выделял в восприятии два аспекта: во-первых, его комплексную физиологическую природу; во-вторых, саму апперцепцию, которую он относил уже к явлениям психологическим. «Это не значит, – продолжает К. Юнг, – что восприятие является чем-то простым, но его комплексная природа скорее физиологическая, нежели психическая. Сложность апперцепции, напротив, психологическая» [там же, с. 112].

С позиции излагаемой здесь методологии любое ощущение, безусловно имея физиологическую природу, всегда представляет собой специфический вид нейроинформации. На этапе возникновения оно не является психическим феноменом, однако в момент возникновения ощущения появившаяся нейроинформация посредством принципа синхронистичности поступает в личное бессознательное, то есть становится явлением психическим. Далее в зависимости от того, смогли ли мы локализовать это ощущение и адекватно его определить (то есть выразить в каком-то понятии, «означить»), оно может отразиться в виде психоинформации и в этом случае уже будет представлять собой не ощущение, а восприятие (не зря же говорят о слуховом или вкусовом восприятии). В качестве примера: мы часто можем слышать, как нам говорят или мы сами говорим: «Что-то где-то давит или болит», при этом не можем ни локализовать, ни как-то назвать это ощущение.

Осталась еще одна область «психологических» феноменов, которая содержится в личном бессознательном и которую мы еще не рассматривали, – это «аффективная сфера личности». Термины «психологические» и «аффективная сфера личности» специально взяты в кавычки, поскольку надо разобраться, насколько эти феномены действительно «психологичны» и принадлежат «личности».

Начнем опять с высказывания К. Юнга. Процессом распознавания сущности К. Юнг называет мышление, именно в результате его возникает «знание» как таковое; однако, замечает он, процесс мышления, как правило, сопровождается «процессом оценки», вызывающим *эмоциональные реакции различного характера*. *Эти эмоциональные реакции он называет «чувственным тоном», а сам этот процесс – «чувствованием»* [7].

Таким образом, первичная функция эмоциональной реакции, сопровождающая процесс мышления, – это функция оценки его содержания. Если содержание результата самого процесса мышления не связано с сильными эмоциональными переживаниями, то, скорее всего, они будут проявляться в сознании человека только как квалиа. Здесь возникает другой вопрос: что представляют собой такие сильные (базовые) аффективные реакции, как, например, гнев, страх, удивление, радость, которые выделяются большинством психологов (П. Экманом, К. Изардом и др.)?

Очевидно, применяя ту же самую логику, с которой описан анализ ощущений, можно утверждать, что аффективные реакции по способу их возникновения можно условно разделить на «внешние» и «внутренние». К «внутренним» относятся те, причиной возникновения которых является нейроинформация: например, чувство голода, гнева (обусловленное какой-то патологией, так же как и ревность – той же этиологии), вообще любые эмоциональные реакции, связанные с биологическими потребностями или особенностями организма. Далее, по аналогии с ощущениями, эта нейроинформация посредством принципа синхронистичности поступает в личное бессознательное, становясь явлением психическим. Если какая-либо из этих аффективных реакций «означивается» (осознается), то появляется психоинформация, которая в последующем может вызвать (а может и не вызвать) определенную внешнюю активность (что и проявляется в виде эмоциональной «вспышки»).

Под внешними аффективными реакциями подразумеваются такие, которые своим изначальным возникновением «обязаны» появившейся психоинформации в результате «оценки» процессов мышления, происходящих в личном бессознательном. Часто такая эмоциональная оценка существует только как «чувственный тон», квалиа того понятия, которое проявилось в сознании в виде психоинформации и, не оказав никакого существенного влияния, вновь «растворилось» в личном бессознательном. В другом случае этот чувственный тон, сопровождающий понятие, проявившееся в сознании в виде психоинформации, может оказать влияние на характер дальнейших действий с этой психоинформацией (во внешнем плане). Может оказаться и так, что этому чувственному тону будет придано особое «значение» (даже большее, чем то, которое придавалось изначальному предмету мышления), тогда именно этот «чувственный тон» послужит появлению той психоинформации, которая вызывает «бурную эмоциональную реакцию» в виде внешнего действия: например, знаменитый возглас «Эврика!» Архимеда, когда он открыл закон, позволяющий

измерять объем тел произвольной формы. Кстати, здесь глагол «открыл» как раз и показывает внезапное появление основной психоинформации в виде открытого закона.

Так обстоит дело с термином «психологические» в отношении феноменов эмоциональной сферы; что же касается «аффективной сферы личности» (которая тоже взята в кавычки), то, как и было описано выше, «личность» вторична по отношению к «я». Это некий собирательный образ, «сердцевиной», сутью которого является именно «я». Она не является тем «интегратором», который сводит воедино и сохраняет все психическое содержание личного бессознательного. В этом контексте личность понимается как некий социальный (научный) конструкт, который в данной методологии не имеет принципиального значения (как хорошо известно каждому психологу, в классической психологии в буквальном смысле слова существуют сотни теорий личности, как правило, плохо согласованных между собой). Поэтому с позиции излагаемой здесь методологии следует говорить точнее не об «аффективной сфере личности», а об *аффективной сфере «я»*.

Безусловно, к содержанию личного бессознательного следует отнести еще и такие феномены, как интуиция и воля. Однако в отношении воли мы придерживаемся собственной позиции полагая, что воли как отдельного психического процесса не существует. Поскольку, воля – это всего лишь значимость той ценности, которая придается человеком предмету, объекту или чувству, возникающим как психоинформация. Именно поэтому эмоциональная сфера не обозначена как «аффективно-волевая», что принято в классической психологии.

Интуиция как психический процесс, конечно же, присутствует в содержании личного бессознательного. К. Юнг, обозначая интуицию как предвосхищение, писал: «Процесс предвосхищения не является ни восприятием, ни мышлением, ни чувствованием, *хотя язык обнаруживает здесь подозрительно малую способность различения* (здесь и далее выделено автором статьи) ... Соответственно своему темпераменту один будет называть свое предчувствие ясным видением, то есть уподоблять его восприятию. Другой будет называть его мышлением... Третий, наконец, под впечатлением своего эмоционального состояния будет называть предвосхищение чувствованием. *Предвосхищение или интуиция является, однако, на мой взгляд, одной из основных функций души, а именно восприятием заключенных в ситуации возможностей*» [7, с. 114].

Высказывание К. Юнга об интуиции настолько полно и ясно, что фактически ничего существенного добавить нельзя, разве только прокомментировать его в рамках понятия «психоинформации». Интуиция (предвосхищение) – это «чистый» психический феномен, характеризующий «работу» личного бессознательного; интуиция никогда не может проявиться в виде психоинформации (ибо в таком случае она будет уже не интуицией, а ее результатом). Добавим, что интуиция важна и в обыденной жизни каждого человека, и особенно в его творческой деятельности.

Заключение

Итак, какие же выводы следуют из содержания этой работы? Согласно сформулированному здесь закону «*информационной психодинамики*», понятие «психоинформация» (которое можно обозначить и как *категория*

«психоинформация») позволяет достаточно четко выделять идеальные психические явления из явлений, только кажущихся психическими.

Можно также сделать совсем парадоксальный вывод о том, что по сути сознание нельзя отнести к идеальным психическим явлениям, поскольку *сознание представляет собой перманентный процесс порождения психоинформации, имеющей возможность воздействовать на нейронные структуры мозга.*

Здесь следует обратить внимание на то, что термин «процесс» в описании сознания употреблен здесь, как говорят, за неимением лучшего. Неоднократно было отмечено, что личное бессознательное (так же, как и коллективное бессознательное, и субъектная реальность) – *вневременно*. Поэтому говорить о «процессе», как мы его понимаем в обыденном смысле слова, некорректно. Если здесь и говорится о сознании как процессе, то прежде всего имеется в виду то, что психоинформация возникает мгновенно, однако после появления, ее возможность вызвать какую-либо внешнюю активность по-видимому «растянута» во времени. Кстати, если здесь затронуто понятие «время», то можно полагать, что и время, и пространство только тогда становятся реальными феноменами, когда эти понятия проявляются в виде психоинформации.

Введение понятия «психоинформация» позволяет прийти к еще одному важному заключению: вся классическая психология (за малым исключением) фактически изучает не психику, не психические явления как таковые (как предполагается, идеальные явления), а психоинформацию, в определенной степени связанную с нейроинформацией, отсюда и все трудности методологического характера. В итоге в классической психологии и процветает «душевная летаргия»!

Правда, однако, состоит в том, что, к сожалению, методология сейчас мало кого интересует и для таких психологов введение понятия «психоинформация» ничего не меняет.

Вместе с тем это понятие не только снимает большую часть вопросов, касающихся психофизиологической проблемы, но и дает определенные «выигрышные карты» в руки всех исследователей физиологии мозга, в частности представителей когнитивной психологии. Им теперь не надо придумывать и ссылаться на различного рода эпифеномены, просто надо понять, что предметом их исследования является психоинформация.

Список литературы

1. *Прыгин Г.С.* Психическая энергия – реальность или оксюморон? // Методология современной психологии. Вып. 23. Под ред. В.В. Козлова и др. – М.–Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2024. – С. 243–257. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68614972> (дата обращения: 16.08.2024).
2. *Ильенков Э.В.* Проблема идеального // Психологические исследования. – 2019. – Т. 12. – № 65–66. – С. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.08.2024).
3. *Прыгин Г.С.* Неклассическая психология: психология субъектной реальности: монография. – Наб. Челны: Изд-во НГПУ, 2018. – 268 с.
4. *Юнг К.Г.* Синхронистичность: Сборник / Пер. с англ. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 320 с.
5. *Юнг К.Г.* Аналитическая психология: теория и практика: Тавистокские лекции / Пер. с нем. В. Зеленского. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 236 с.
6. *Прыгин Г.С.* Субъект и его реальность: монография. – Казань: Отечество, 2023. – 211 с.

7. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 336 с.
8. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: Сборник / Пер. с англ. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 544 с.
9. Юнг К.Г. Об энергетике души / Пер. с нем. В.М. Бакусева. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2013. – 280 с.
10. Бехтерев В.М. Сознание и его границы. – Казань: Типография Императорского университета, 1888. – 31 с.
11. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.

References

1. Prygin G.S. Psikhicheskaya energiya – real'nost' ili oksyumoron? [Psychic energy – reality or oxumoron?]. *Metodologiya sovremennoy psikhologii. Vyp. 23. Pod red. V.V. Kozlova i dr.* Moscow–Yaroslavl: YarGU, LKIISI RAN, MAPN, 2024. Pp. 243–257. <https://elibrary.ru/item.asp?id=68614972> (accessed August 18, 2024).
2. Ilyenkov E.V. Problema ideal'nogo [The problem of the ideal]. *Psikhologicheskiye issledovaniya.* 2019. Vol. 12. No. 65–66. P. 1. <http://psystudy.ru> (accessed August 16, 2024).
3. Prygin G.S. Neklassicheskaya psikhologiya: psikhologiya sub'yektnoy real'nosti: monografiya [Non-classical psychology: psychology of subjective reality: monograph]. Nab. Chelny: NGPU Publ., 2018. 268 p.
4. Yung K.G. Sinkhronistichnost': Sbornik [Synchronicity. Collection]. Moscow: Refl-buk Publ., K.: Vakler Publ., 1997. 320 p.
5. Yung K.G. Analiticheskaya psikhologiya: teoriya i praktika: Tavistockskiyeh lektzii [Analytical Psychology: Theory and Practice: Tavistock Lectures]. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ., 2007. 236 p.
6. Prygin G.S. Sub'yekt i ego real'nost': monografiya [Subject and its reality. Monograph]. Kazan: Otechestvo Publ., 2023. 211 p.
7. Yung K.G. Problemy dushi nashego vremeni [Problems of the soul of our time]. Moscow: Progress, Univers Publ., 1994. 336 p.
8. Yung K.G. Soznaniye i bessoznatel'noye: Sbornik [Consciousness and the Unconscious: Collection]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 1997. 544 p.
9. Yung K.G. Ob energetike dushi. 3-e izd. [On the Energy of the Soul. 3rd ed.]. Moscow: Akademicheskii proyekt Publ., 2013. 280 p.
10. Bekhterev V.M. Soznaniye i ego granitsy [Consciousness and its boundaries]. Kazan: Printing house of the Imperial University Publ., 1888. 31 p.
11. Vygotsky L.S. Sobraniye sochineniy: V 6 t. T. 2. Problemy obshchey psikhologii [Collected Works: In 6 volumes. Vol. 2. Problems of General Psychology]. Ed. by V.V. Davydov. Moscow: Pedagogika Publ., 1982. 504 p.

Информация об авторе

Геннадий Самуилович Прыгин, доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры «Социально-гуманитарные науки», Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Республика Татарстан, Российская Федерация.
E-mail: gsprygin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6525-0068

Information about the author

Gennadiy S. Prygin, Doc. Psych. Sci., Professor at the Department of Social and Humanitarian Sciences; Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation. E-mail: gsprygin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6525-0068